

Алексей Феофилактович Писемский. Русские лгуны

Очерки

Книга: А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 7
Издательство "Правда" биб-ка "Огонек", Москва, 1959
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 19 июля 2002 года

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

Содержание

- I. Конкурент
- II. Богатые лгуны и бедный
- III. Кавалер ордена Пур-ле-мерит
- IV. Друг царствующего дома
- V. Блестящий лгун
- VI. Сентименталы
- VII. История о петухе
- VIII. Красавец

Люди, названные мною в заголовке, вероятно, знакомы читателю. Когда я встречался с ними в жизни, они производили на меня скуку, тоску и озлобление; но теперь, отодвинутые от меня временем и обстоятельствами, они стали дороги моему сердцу. В них я вижу столько национального, близкого, родного мне... Начав с простейших элементов, мне, вероятно, придется перейти и к гораздо более высшим типам. Поле мое, таким образом, широко. Я только робею за свои силы, чтобы все эти фигуры отлить из достойного металла, с искусством и точностью, достойными самого предмета, и в этом случае наперед прошу читателя обращать внимание не столько на тех добрых людей, про которых мне придется рассказывать, как на те мотивы, на которые они лгали.

Выдумывая, всякий человек, разумеется, старается выдумать и приписать себе самое лучшее, и это лучшее, по большей части, берет из того, что и в обществе считается за лучшее. Лгуны времен Екатерины лгали совсем по другой моде, чем лгут в наше время. Прислушиваясь со вниманием к тем темам, на которые известная страна в известную эпоху лжет и фантазирует, почти безошибочно можно определить степень умственного, нравственного и даже политического развития этой страны. В этом смысле мы придаем некоторое значение и нашему гурду. Начинаем:

I

КОНКУРЕНТ

Помнит ли читатель одного из моих действующих лиц, Антона Федотыча Ступицына?* Я позволю себе другой раз говорить печатно об этом лице единственно потому, что, начав слово о вралях, решительно нет никакой возможности пройти молчанием Антона Федотыча. В прежнем рассказе моем я его представил в период полного падения, когда его никто уже не слушал, когда он лгал о самых обыкновенных вещах; но для него существовало и другое время: состояние его тогда было далеко еще не в таком расстроенном виде; носимый им довольно странный чин "штык-юнкера в отставке" вовсе, по духу времени, не служил ему таким позором, каким служил впоследствии; врал он во всевозможные стороны самым свободным образом и только еще начинал замечать, что слушатели от него как-то стушевываются.